

**ТЕРРИТОРИЯ СТРАХА**



**СПЕЦВЫПУСК!**  
**HALLOWEEN**

**ВЕЧЕР**  
**СТРАШНЫХ**  
**ИСТОРИЙ**



**ВИКТОР КАБИЦКИЙ**

Территория страха

Виктор Кабицкий

**Вечер страшных историй**

«Автор»

2023

## **Кабицкий В.**

Вечер страшных историй / В. Кабицкий — «Автор»,  
2023 — (Территория страха)

Чем лучше всего заняться в Хэллоуинский вечер? Правильно – рассказывать страшные истории! К такому выводу приходят Ян, Влад и Наташа, собираясь вместе, чтобы отметить праздник. Присоединяйтесь к дружной компании, и вы услышите множество историй в духе городских легенд: про аттракцион с настоящим призраком, про офисное здание, где обитает нечто паранормальное, про необычного пассажира на заднем сиденье такси, Ютуб-канал со странными видео, прокатный самокат, чьи пассажиры бесследно исчезают во время поездки, и многое, многое другое. Запасайтесь вкусняшками, выключайте свет и устраивайтесь поудобнее – историй хватит на всех!

# Содержание

Вступление	6
В ночь на Хэллоуин	8
Кладбищенский приворот	14
Страшный Ютуб-канал	19
Маска	23
Не смотри на него	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

# **Виктор Кабицкий**

## **Вечер страшных историй**

## Вступление

Не помню, кому пришла в голову эта идея. Наверное, все-таки мне – и не потому, что я самый мозговитый. Просто из нас троих долбанутые идеи чаще всего приходят именно в мою беспокойную головушку. Ладно, это не так важно. А важно то, что сегодня – тридцать первое октября, и под вечер мы собрались у меня дома, чтобы рассказывать страшные истории. Собрались обычной компанией в составе меня, Влада и Наташи. Нам всем по пятнадцать, и недавно мы начали совместное восхождение на высоченную гору знаний и стресса девятого класса.

С Владом мы дружим чуть ли не с ясельного возраста. Насчет яслей я даже почти не соврал, поскольку познакомился – и тут же подрался – мы как раз в наш первый день в детском саду. Зато с тех пор стали друзьями-не-разлей-вода. Вот так-то.

С Наташей все получилось более прозаично. В прошлом году она переехала из другого города, волею судьбы оказавшись в нашем классе («...и тут же покорила мое сердце», – мог бы добавить я, если бы писал любовные романы. Но их я, к счастью, не пишу). В общем, Наташа органично влилась в нашу с Владом мужскую компанию, так что теперь мы чаще всего тусовались втроем.

На всякий случай напомним: вашего покорного слугу по-прежнему зовут Ян Орлов.

Чтобы как-то украсить наши посиделки, Наташа прихватила из дома кое-какую хэллоуинскую атрибутику, вроде пластмассовых сувенирных тыкв с рожицами (настоящей тыквы у нас не нашлось), фигурок ведьм в оборванных черных саванах и даже спрея с искусственной паутиной, за который мама наверняка потом открутит мне голову. Влад принес с кухни чайник с горячим чаем, бутерброды и печенки. Я погасил верхний свет, оставив гореть ночник. Атмосфера сразу стала уютной, ламповой. К слову, квартира этим вечером находилась в нашем полном распоряжении. Предки свалили на день рождения к какому-то знакомому, что было весьма кстати (да, есть в мире такие, кто умудрился родиться в Хэллоуин).

– Ну что, начнем-с? – сказал я. – Вечер страшных историй объявляется открытым?

Друзья кивнули.

Должен сказать, что, несмотря на наши приключения, многие из которых не обошлись без сверхъестественного<sup>1</sup>, никто из нас не растерял трепетной любви к страшным историям. Ведь страшная история – вещь особая. Она способна полностью погрузить в себя, заставить на время покинуть собственное тело и прожить кусочек чей-то жизни, по пути прикоснувшись к неведомому, а затем хорошенько напугать, чтобы перехватило дыхание и адреналин заструился по венам, а мир вокруг заиграл новыми красками.

Хорошая страшилка – это почти искусство.

– Раз уж сегодня Хэллоуин, то начать стоит с тематической истории, – заявил я. – Поэтому, если никто не возражает, я буду первым. Но для начала проведем небольшой экскурс. Как вы знаете, а может и не знаете, Хэллоуин зародился больше двух тысяч лет назад среди кельтских племен...

– Давай ближе к делу, – попросил Влад.

– Да ладно, интересно же! – запротестовала Наташа.

– Так вот, – невозмутимо продолжал я. – У кельтов год делился всего на два сезона – лето и зиму. Тридцать первое октября было последним днем лета, соответственно, на следующий день наступала зима. Согласно древним преданиям, в ночь с тридцать первого на первое стиралась граница между миром живых и миром духов. Считалось, что духи умерших могут вернуться из потустороннего мира, чтобы навестить своих родственников. В эту ночь никто не зажигал в домах свет, поскольку освещенные окна могли приманить духов, а все жители

---

<sup>1</sup> Подробнее об этих приключениях читайте в других книгах серии «Территория Страха».

надевали шкуры и маски зверей, чтобы духи не поняли, кто есть кто. Еще духов задабривали, оставляя на пороге сладкое угощение. Идея была такая: дух удовлетворится найденной конфеткой и не станет досаждать живущим в доме людям. Праздник этот назывался Самайн, который затем трансформировался в современный Хэллоуин. Удивительно, что с тех пор традиции почти не изменились. Нарядиться в необычные костюмы, ходить по домам и раздавать прошедшим сладости, чтобы те не творили гадостей, – все это старинные кельтские обычаи. Даже легенда про Джека, вынужденного скитаться по земле до скончания веков с фонарем в руках, и та кельтская. Кстати, вы знали, что праздничные фонари раньше делали из репы? Советую глянуть в сети фотки – фонари из репы выглядят в сто раз криповей, чем из тыквы. Вообще, тыкву стали использовать совсем недавно, когда кельты, а именно ирландцы, валлийцы и шотландцы, понаехали в девятнадцатом веке в Америку. Там репу днем с огнем не сыщешь, зато тыкв по осени – завались. Вот и пришлось на ходу подправлять традиции предков.

Моя история будет как раз про потомка кельтов, старого ирландца Барта Флэнагана. Его семья переехала в США много лет назад, но легенды исторической родины порой имеют очень длинные когти. Итак, слушайте...

## В ночь на Хэллоуин

Барт Флэнаган, восьмидесяти шести лет от роду, хмуро наблюдал через окно за вереницей переодетых детей, что сновали по улице от дома к дому. Были здесь и привидения, и ведьмы, и вампиры, и еще множество персонажей, которых он даже не мог распознать. Наверняка какие-нибудь супергерои из новомодных сериалов.

Он видел, как стайка десятилетних мальчишек, заgrimированных не то под зомби, не то под Франкенштейнов, позвонила в дверь дома напротив. Как только дверь открылась, они задорно прокричали какое-то приветствие (разумеется, «Сладость или гадость», что же еще?). Спустя пару секунд в подставленные мешочки посыпались сладости, и довольные мальчишки направились к следующему дому. Скоро очередь дойдет и до него.

Барт скрипнул зубами. В последнее время его раздражало буквально все. Он знал, что соседские дети за глаза называли его «злой старик Барт», и это бесило его еще сильнее.

Барт не всегда был таким, во всяком случае так ему казалось. Порой он бывал ворчливым, это да. Но окончательно характер испортился, когда в прошлом году умерла его жена Марджори – пожалуй, единственный человек, кого он по-настоящему любил в своей жизни.

После ее смерти изменилось все. Он остался один в большом доме, который, подобно своему хозяину, все больше ветшал. Барт подозревал, что и сегодня у него нет настроения лишь по одной причине: это был его первый Хэллоуин без Марджори.

Звонки в дверь не заставили себя ждать. Разумеется, никаких конфет старик раздавать не собирался. Дохромав до двери – артритные колени все чаще давали о себе знать, – Барт от души срывал злость на тех, кто посмел его потревожить. Перепуганные дети разбежались кто куда, а им вслед летела яростная ругань. Так повторялось несколько раз. Он догадывался, что своими действиями лишь укрепляет репутацию «злого старика», но ему было плевать.

Конечно, Барт знал способ остановить поток попрошайек. Для этого следовало всего лишь погасить свет над входной дверью. В Америке это служит своеобразным сигналом, в том числе на Хэллоуин. Свет есть – значит, добро пожаловать. А если лампа выключена, то гостям здесь не рады.

Однако Барт всегда оставлял свет на крыльце включенным на ночь и из принципа не собирался изменять своим привычкам. Несмотря на больные колени, он покорно поднимался с дивана и открывал дверь каждому позвонившему. Уж очень приятно было выпустить пар, поорав на незадачливых празднующих.

Когда за окном окончательно стемнело, детей стало значительно меньше. Вскоре улица и вовсе опустела.

«Наконец-то, – выдохнул Барт и уселся в любимое кресло перед телевизором. – Теперь можно и отдохнуть».

Чувствовал он себя намного лучше, чем в начале вечера.

Под звуки какого-то глупого телешоу Барт начал потихоньку проваливаться в сон, и тут в дверь опять позвонили. Он встрепенулся и почти физически ощутил, как лицо багровеет от ярости.

Преодолев путь до двери гораздо быстрее обычного, Барт распахнул дверь... и никого не увидел. Он посмотрел направо, затем налево. Дорожка, ведущая к дому, была пуста, как и остальной двор. Даже на тротуаре, начинавшемся за территорией его участка, никого видно не было.

Получается, гость умудрился исчезнуть за те три или четыре секунды, что он шел к двери? Да такого просто не может быть! В глубине души Барт понимал, что даже мировой рекордсмен по спринту не успел бы скрыться из видимости за такой короткий срок, но думал он о другом. Дети. Проклятые дети в дурацких костюмах решили его разыграть!

– Как вам не стыдно тревожить старого человека! – громко начал он свою гневную тираду, обращаясь непонятно к кому.

Говорил он долго и выражений не выбирал. Барта не стесняло даже то, что его речи в ночной тишине разносятся на весь квартал. Наконец, выговорившись, он вернулся в дом, с силой захлопнув входную дверь.

Вновь усевшись перед телевизором, Барт принялся бездумно досматривать телешоу. Он уже жалел о своей недавней вспышке. В такую ночь слова, сказанные сгоряча, могли быть очень опасны, ведь неизвестно, кто позвонил в его дверь.

В голове сами собой замелькали картинки из детства. В то время они еще жили в пригороде Дублина, а самому ему тогда было лет пять или шесть. Вспомнилась бабушка, которая вечерами рассказывала маленькому Барту многочисленные кельтские легенды – про фей, про священные дубы, про волшебных существ и подземные царства. И, конечно, про духов.

– В ночь Самайна, когда лето сменяется зимой, – рассказывала бабушка своим скрипучим голосом, – открываются врата и в наш мир являются духи умерших. С ними нужно быть осторожным, поскольку духи очень обидчивы. На крыльце обязательно оставляют сладкое подношение, а весь свет в доме выключают, чтобы их не приманивать. Если все пройдет как надо, то утром на месте сладостей можно обнаружить несколько старинных пуговиц. Это подарок духов, знак их расположения. Считается, что эти пуговицы приносят удачу.

– А что будет, если не оставить им подношение? – спросил тогда маленький Барт.

Бабушка серьезно посмотрела на него и сказала:

– Это их разозлит. А если духи злятся, они могут начать мстить.

Барт тряхнул головой, прогоняя навязчивые воспоминания. Все это сказки времен царя Гороха. Никакие духи мертвых к живым не являются, ни в эту ночь, ни в любые другие.

Инстинктивное желание оставить за порогом сладости, дабы замаять свою выходку и задобрить невидимого посетителя, Барт тоже отмел. Конфет у него не было, поскольку сам он сладкое не любил. К тому же он сомневался, что сладости оправдают его в глазах духов. Часы тем временем достигли цифры десять. Еще полчаса, и пора будет ложиться спать, решил Барт.

По телевизору начался выпуск новостей. Ведущий в костюме и галстук освещал одну за другой местные новости: рост цен на бензин, протесты фермеров против нового налога, угроза наводнений из-за недавних дождей. Барт слушал вполуха, но тут ему показалось, что тон ведущего изменился.

Повернувшись к экрану, он услышал:

– ...Да, у кого-то сегодня будет ох какая веселая ночка. Не так ли, Барт?

Холодок пробежал по спине. Ведущий смотрел в камеру и улыбался, но Барт был уверен – тот смотрит прямо на него. И разговаривает тоже с ним.

– А какая же веселая ночка без гостей, а Барт? – с недоброй ухмылкой продолжал ведущий. – Но ничего, не грусти. Гости придут совсем скоро.

После этой фразы передача прервалась, сменившись сообщением о технических неполадках.

Барт застыл в кресле, не в силах пошевелиться, будто кто-то отлил из него статую и усадил в кресло. Поднявшись на ноги и поморщившись от боли в коленях, он подошел к телевизору и осторожно осмотрел его, словно ожидая, что оттуда на него выпрыгнет странный ведущий вечерних новостей. Барт попробовал переключить на другой канал, но везде было то же сообщение о технических неполадках. Только сейчас он заметил, что за окном расстилается густой туман. Может, причина в этом? Но он никогда не слышал, чтобы из-за тумана возникали неполадки с электроникой. Это же не шторм и не торнадо. К тому же это не объясняло странных речей ведущего.

Выругавшись, Барт выключил телевизор и решил пойти спать. Мысль о том, что выпуск новостей мог ему просто привидеться, была невыносима. Неужели он сходит с ума?

Едва он ступил на лестницу, как зазвонил телефон. Не мобильный, а старенький стационарный телефон, лет которому было не меньше, чем самому хозяину дома.

Барт замер, напряженно глядя на дребезжащий аппарат. Звук разносился по пустому дому подобно погребальному колоколу. Подходить почему-то не хотелось. Он чувствовал, что ничего хорошего это не принесет. Прозвонив восемь или девять раз, телефон замолк, но почти сразу же зазвонил вновь. Барт вздохнул и на негнущихся ногах преодолел расстояние до круглого столика, на котором стоял телефон. Протянул дрожащую руку и схватил трубку после четвертого звонка.

– Алло? – чуть слышно произнес он.

Ему никто не ответил. В трубке слышались помехи, но тот, кто находился по ту сторону провода, молчал. Барт слышал лишь шум собственного сердца.

Тишина эта не была пустой. В ней будто скрывалось какое-то сообщение, которое должно быть понятно без слов. Барт прижимал трубку к уху и лихорадочно размышлял. Тут его осенило.

Ведь стационарный телефон ему отключили два месяца назад!

После смерти жены разговаривать ему стало не с кем, а в те редкие случаи, когда телефон все же требовался, он пользовался мобильником. В результате Барт перестал оплачивать счета за ненужный сервис, а телефонная компания в свою очередь отключила его дом от сети. С тех пор старинный аппарат замолчал навсегда. Все это пронеслось в голове у Барта и оформилось в один пугающий вывод.

Телефон никак не мог принимать звонки.

Поняв это, он бросил трубку и в страхе попятился.

Никак духи проказничают?

Не успел он подумать об этом, как увидел промелькнувшую за окном темную фигуру. Кажется, на ней было что-то вроде балахона с капюшоном, из-за чего контуры представлялись нечеткими, расплывчатыми. От страха Барт едва не сел прямо на пол.

Ростом фигура была со взрослого человека. Значит, это точно не переодетый ребенок, решивший его припугнуть. Появившись перед окном, силуэт на секунду замер, словно для того, чтобы его точно заметили, а затем исчез из поля зрения.

Дрожа всем телом, Барт приблизился к окну и выглянул наружу. Туман стелился по земле и густел, казалось, с каждой минутой. Свет на крыльце, который он так и не выключил, помогал разглядеть очертания двора, но темной фигуры видно не было.

– Наверное, ушел, – выдохнул Барт и вытер пот со лба.

В этот момент в доме погас свет. Барт очутился один в полнейшей темноте. Впрочем, нет, он ошибся – в темноте он был уже не один. Где-то в глубине дома раздался негромкий хлопок. Барт знал, что так хлопала задняя дверь.

Дверь, которую он никогда не запирал.

Когда в тишине послышались шаги, Барт не выдержал напряжения и вскрикнул. Рванувшись к входной двери, он распахнул ее и со всей скоростью, на которую был способен в свои семьдесят шесть, нырнул в туман.

«Соседи, – стучало в висках. – Надо... добраться... до... соседей...»

Забежав на участок Джонсонов, что жили слева от него, Барт заколотил в дверь. Он задыхался от бега, пот градом струился по лицу и капал на землю. Сегодня будний день, а значит, Джонсоны – семейная пара средних лет – наверняка дома. Но почему они не открывают?

Барт то и дело оглядывался, но фигуры в балахоне видно не было. Он понимал: времени остается немного. Плюнув на Джонсонов, Барт ринулся к следующему дому. Но и там ему

не открыли, хотя он стучал не переставая до тех пор, пока костяшки на руках не стали кровоточить.

Тогда Барт метнулся через дорогу, решив попытать удачу на противоположной линии домов. Вокруг, как назло, не было ни одного человека. «Куда подевались эти проклятые празднующие? – зло думал он, пока бежал к очередному дому. – Недавно их тут были сотни, а теперь что, все разом вымерли?»

Вот и дом старушки Генриетты, одной из близких подруг его почившей жены. Сам он терпеть не мог Генриетту, но сейчас как воздух нуждался в ее помощи.

«Только бы старая ведьма открыла дверь, только бы открыла», – как мантру повторял Барт.

И дверь действительно начала приоткрываться, едва он поднялся на крыльцо. Барт застыл на месте. Дверь открывалась медленно, с торжественным скрипом.

– Генриетта, я... – начал Барт, но слова застряли у него в горле.

Старушки на пороге не оказалось. Вместо нее там была темнота. Барту показалось, что из глубин дома, из самой тьмы, за ним кто-то наблюдает. Кто-то, с кем точно не стоило встречаться.

Барт предпочел убраться с участка старой Генриетты, после чего с трудом заковылял в сторону центра. Колени горели огнем, боль выворачивала суставы наизнанку. Радовало только то, что фигура в балахоне по-прежнему не показывалась.

Дома один за другим выплывали из тумана, провожая Барта темными глазницами окон. Все вокруг выглядело знакомым – и в то же время каким-то не таким, словно на мониторе снизили настройки яркости. Пейзаж представлялся серым и невзрачным. Неужели туман так искажает перспективу?

Но главный вопрос состоял в другом. Почему он до сих пор не встретил на улице ни одного человека?

Оказавшись на Мейн-стрит, главной улице их городка, Барт привалился к стене какого-то здания. Следовало отдышаться, иначе он прямо сейчас замертво упадет на асфальт. Тянуло присесть, а еще лучше прилечь, но Барт одернул себя. Если дать слабину и сесть на асфальт, то со своими коленями он рискует больше не подняться. А там его точно настигнет фигура в балахоне.

С трудом разогнувшись, он огляделся по сторонам. Увидев вывеску здания, у которого стоял, он радостно крикнул. То была закусочная «У Пита». Место это всегда имело для них с Марджори особое значение, ведь именно тут состоялось их первое свидание много лет назад. Барт помнил, как они пили молочные коктейли в тогда еще новенькой закусочной и посмеивались над нерасторопными официантами, что говорили с протяжным южным акцентом, называя их, еще совсем молодых, «сээр» и «мээм».

С тех пор утекло немало воды. Сама закусочная не раз подвергалась капитальному ремонту, за годы у нее менялись владельцы и меню, но для них с Марджори она всегда оставалась особым местом, наполненным скрытым, почти мистическим смыслом. Они ужинали здесь не реже раза в месяц, а в последнее время, уже после смерти жены, Барт не раз приходил сюда в одиночестве.

Лучше места в его текущей ситуации не придумаешь. И пусть окна закусочной были темны, как и в других зданиях поблизости, он разглядел слабый проблеск света. Толкнув дверь, он ввалился внутрь.

Барт сразу увидел ее. Она сидела за столиком в дальней кабинке, где они всегда заказывали себе столик, когда приходили сюда вдвоем. Заметив его, Марджори улыбнулась и помачала рукой. Она не была молодой, как во времена их знакомства, нет. Она выглядела такой, какой он запомнил ее за несколько месяцев до смерти. Лицо ее освещалось светом единствен-

ной свечи. На ватных ногах Барт приблизился к столику. Дыхание перехватило, а в голове стало совсем пусто. Ему хотелось сказать так много, но буквы отчего-то не складывались в слова.

– Здравствуй, милый, – сказала Марджори, улыбнувшись. – Рада, что ты наконец нашел меня. Присаживайся.

Опустившись на стул, Барт бросил взгляд в окно – и вздрогнул. Фигура в балахоне стояла снаружи и заглядывала внутрь через стекло. Теперь, разглядев ее получше, Барт убедился, что лица под капюшоном не было. На его месте клубилась чернильная тьма.

– Не беспокойся, – торопливо заверила Марджори. – Он сюда не войдет.

– Он? – глухо переспросил Барт. – Это... дух?

Марджори поморщилась.

– Сложно объяснить... Это не совсем дух. Не такой, как я, во всяком случае. Он никогда не был человеком.

– Что ему от меня надо?

– Ты сам виноват, – Марджори развела руки в стороны. – Приманил его светом, как мотылька в летнюю ночь, а потом оскорбил. Такие, как он, этого не любят.

– А как же...

– Я надеялась успеть к тебе первой, – перебила Марджори. – Но не сразу нашла дорогу, – она махнула рукой себе за спину. – Поэтому решила дожидаться тебя здесь. Знала, что рано или поздно ты сюда придешь. Вы, мужчины, очень предсказуемы.

Она хихикнула.

– То место, где мы сейчас – это уже не мой мир, да? – решился спросить Барт.

Марджори кивнула.

Барт замолчал. Он не мог понять, почему продолжает задавать вопросы, когда на самом деле хочет сказать совсем другое. О том, как он скучает по Марджори, как плохо ему живется без нее, и о том, как часто он берет в руки старые альбомы, чтобы вновь и вновь переживать прекрасные мгновения далекого прошлого.

Еще он хотел спросить, как и где провела эти месяцы она. Неужели в этом холодном и пустом мире, укутанным туманом? От одной этой мысли его сердце сдавило словно в тисках.

– Здесь всегда так мрачно? – выдавил он.

Улыбка Марджори стала шире.

– О, милый Барт, конечно же нет. Я обитаю не здесь, если ты об этом. Это даже не мир как таковой, а граница, место слияния двух пространств – мира физического и мира духов. Те самые врата, что открываются лишь один раз в год в эту ночь. Но сам мир духов другой. Поверь мне, он замечательный. Там нет молодости и старости, нет боли... Это по-настоящему волшебное место. Рано или поздно ты сам в этом убедишься.

Они говорили еще долго и не могли наговориться, словно не виделись долгие годы. Наконец Марджори сообщила, что ей пора.

– Я еще увижу тебя? – с надеждой спросил Барт.

– На следующий Хэллоуин, – пообещала Марджори и поцеловала его, после чего растаяла в воздухе.

Барт проснулся в кресле собственного дома от яркого солнечного света, бившего в глаза. Он еще ощущал на губах легкий поцелуй жены. Несмотря ни на что, он знал: то, что произошло прошлой ночью, не было, да и не могло быть сном.

Следующего Хэллоуина Барт ждал с большим нетерпением. Особых событий в его жизни за этот год не произошло, разве что артритные колени теперь болели почти постоянно. После встречи с Марджори он много думал о ее словах. Со временем решение созрело само собой.

Тридцать первого октября Барт Флэнаган облачился в заранее приготовленный костюм, зажег в комнате свечи и стал ждать. Когда за окном начал клубиться сероватый туман, Барт понял, что ждать осталось недолго.

Вскоре после полуночи в дверь постучали. Полупрозрачная Марджори сияла в свете наружной лампы, но еще больше сияла ее улыбка. Они обнялись, и Барт проводил ее в гостиную. Туман на улице сгустился, и Барт догадался, что они вновь на границе миров.

Они снова разговаривали, смеясь и поддразнивая друг друга, как в старые добрые времена. Когда в ночной мгле стали проступать первые признаки рассвета, Марджори сказала, что ей пора, а ему следует лечь в постель и хорошенько выспаться.

Барт проглотил ком в горле. Он много раз представлял себе этот момент, но все равно очень волновался.

– Можно мне пойти с тобой? – робко начал он.

Марджори удивленно воззрилась на него.

– Я больше так не могу, – слова вырывались из самого сердца. – Мне плохо здесь. Одному. Без тебя. Мне кажется, я больше не понимаю этот мир. Все стало другим. Эти гаджеты, электрические машины, умные дома. Я чувствую себя чужим, как будто мой поезд ушел со станции, а я остался на перроне. Я стар, Марджори, а все вокруг меняется так быстро. Да еще и артрит замучил...

– О Барт... – начала Марджори, но он перебил ее:

– Я хочу увидеть тот волшебный мир, о котором ты говорила. Волшебный мир, где нет больных коленей и старости, и где мы снова будем вместе. Разве я так много прошу?

Какое-то время Марджори сидела, закусив нижнюю губу и глядя в пространство. Казалось, она прислушивается к чему-то. Возможно, так и было. Барт чувствовал: в эти мгновения решается его судьба, и решение принимает отнюдь не Марджори.

Тут лицо жены просветлело. Она протянула руку, и Барт с готовностью схватился за нее, поднявшись на ноги и в последний раз поморщившись от боли.

Держась за руки, они покинули дом, многие десятилетия бывший им родным. Вскоре их силуэты скрылись в густом тумане сырой октябрьской ночи.

А утром соседи обнаружили тело старого Барта Флэнагана, мирно скончавшегося во сне в хэллоинскую ночь.

\* \* \*

Закончив историю, я оглядел лица друзей. История им, кажется, понравилась. У Наташи в глазах и вовсе стояли слезы.

– Между прочим, идея задабривать духов чем-нибудь сладким существует не только у кельтов, но и во многих других культурах, – добавил я. – Даже у славян принято в поминальные дни оставлять на могиле сладости.

– Которые потом съедают бомжи, – вставил Влад.

– Чаще всего да. Хотя считается, что с могилы ничего есть нельзя. Вроде как продукты напитываются мертвой энергетикой, и за съевшим такую конфетку потом будет по пятам следовать дух покойного.

– Я тут одну историю вспомнила, – нерешительно сказала Наташа, и мы повернулись к ней. – Про нечто похожее.

– Про сладости? – заинтересовался Влад и закинул в рот очередное печенье, смачно запив его чаем.

– Нет, не совсем. Про кое-что... другое.

## Кладбищенский приворот

Лия огляделась по сторонам. Взгляд остановился на старой пятиэтажке. Она сверила намалеванный краской номер на стене с адресом в смартфоне. Да, это тот самый дом.

Холодный осенний ветер гонял под ногами рыжую листву, то заводя с ней хоромы, то вдруг бросая на асфальт, как ненужный мусор. Девушка плотнее запахнула полы плаща. Не хватало еще простудиться здесь, на ледяном ветру.

Она понимала, что остановилась не для того, чтобы сверить адрес. На самом деле Лия до дрожи в коленках боялась идти туда. Но выбор сделан, и ее уже ждут. Поэтому она покорно поплелась к подъезду.

Пятиэтажка выглядела как дом, который давно пора было расселять. Трещины в стенах, облупившаяся штукатурка и даже следы давнишнего пожара не оставляли сомнений: дом пережил не один десяток лет и многое повидал. В подъезде было тихо, но почему-то неуютно, словно здесь никто не жил. Лия слышала лишь гулкое эхо собственных шагов. Не исключено, что дом и правда начали расселять.

Несмотря на отсутствие звуков, она не могла отделаться от ощущения, что из темных углов за ней кто-то пристально наблюдает. Лия поежилась.

У двери нужной квартиры на третьем этаже она остановилась. Вот он, последний шанс изменить принятое решение. Все еще можно развернуться и навсегда покинуть этот неуютный подъезд. Но внезапно дверь квартиры приоткрылась, обрывая потоки суматошных мыслей.

– Заходи, – позвал из темноты властный голос, и Лия не нашла сил ему противиться.

На пороге она увидела крупную женщину в пышном разноцветном платье. Госпожа Летиция – а именно так представилась колдунья – провела ее сквозь полумрак прихожей в комнату с большим круглым столом, освещенную светом двух свечей. В воздухе витал аромат благовоний. Стены вокруг были завешаны дорогими цветастыми тканями с изображениями луны, солнца и других знаков, смысл которых Лия не знала. Необычные деревянные статуэтки, расставленные по комнате тут и там, ловили на себе пламя свечей и, казалось, на мгновение оживали.

Лия аккуратно примостилась на табурет, а госпожа Летиция уселась напротив нее.

– Итак, – произнесла колдунья низким грудным голосом. – Рассказывай, что привело тебя ко мне.

Несколько секунд девушка молчала, а затем ее словно прорвало. Следующие десять минут она в подробностях рассказывала про Егора, своего коллегу по работе, который давно ей нравился и который за три года совместной работы ни разу даже не пригласил ее выпить кофе, хотя она была весьма хороша собой...

– И ты решила его приворожить.

Это был не вопрос, и Лия кивнула.

Стыдливо опустив глаза, она описывала свои неумелые попытки приворожить Егора народными средствами, чем вызвала у госпожи Летиции снисходительную улыбку. Лия закончила словами, что готова на все, лишь бы Егор проявил к ней интерес.

– На все, говоришь, – задумчиво повторила колдунья.

Лия закивала в ответ.

Госпожа Летиция вздохнула:

– Значит так, девочка, – ее взгляд будто впился в Лию. – Помочь я тебе могу двумя способами. Первый способ простой и достаточно безболезненный, чуть посложнее того, что ты пыталась делать сама. Однако результат далеко не гарантирован.

Она сделала паузу.

– Есть и второй способ. Он, скажем так, нетрадиционный, зато очень сильный. Вероятность успеха тут выше, но и опасность нешуточная. Какой тебе больше по душе?

– Второй, – не задумываясь выпалила Лия, но потом спохватилась: – А что делать надо? Госпожа Летиция посмотрела куда-то в сторону.

– Скажи, ты когда-нибудь слышала про кладбищенский приворот?

Лия помотала головой.

– Смысл его вот в чем. Ты должна найти на кладбище свежую могилу с таким же именем, как и у того, кого собираешься приворожить. Думаю, для тебя это труда не составит – Егоров у нас пруд пруди. На могиле ты должна будешь произнести особые слова – их я тебе запишу – и собрать немного земли. Она тебе понадобится для второй части ритуала. Но учти: кладбищенский приворот – очень опасная вещь. Фактически ты просишь помощи у покойника, чтобы он связал тебя и твоего избранника незримыми сверхъестественными узами. Но покойники непредсказуемы. Большинство помогает, но есть и те, кто может воспользоваться ситуацией, скажем так, в своих личных целях. Так что, если не уверена, лучше не берись.

– Уверена, – тряхнула кудряшками Лия.

Когда она ступила на территорию кладбища, заморосил дождик. Лия подняла над головой зонт и принялась прогуливаться вдоль аллеи. Колдунья ошиблась – найти могилу Егора, да к тому же свежую, оказалось делом нелегким. Почему-то попадались сплошь женщины, а среди мужчин были в основном Александры да Володи. Один раз ей попалась могила некоего Егора Орефьева, но настолько давняя, что фотография седобородого старика давно выцвела. «Не пойдет», – решила Лия и отправилась дальше.

После часа безуспешных скитаний ей наконец улыбнулась удача. Сначала она заметила молодое лицо, улыбавшееся ей с черного гранита, и лишь потом разобрала надпись: Молодцов Егор Константинович. Имя ей сразу понравилось. В груди зародилась робкая надежда, что парень с красивой фамилией и симпатичной родинкой под нижней губой поможет ей устроить судьбу так, как она этого желает.

Судя по датам, Егор Молодцов прожил всего двадцать шесть лет и скончался чуть меньше месяца назад. Могилу все еще укрывали несколько венков, оставшихся с похорон.

Лии стало жалко неизвестного Егора, который оказался всего на несколько лет старше нее и умер так рано. Ведь он тоже о чем-то думал, мечтал, планировал свою жизнь. А она взяла и оборвалась, как тонкая ниточка. До сих пор Лия даже не задумывалась, насколько может быть хрупкой человеческая жизнь.

Девушка отогнала от себя лишние мысли. Сейчас надо сосредоточиться на ритуале. Для начала она аккуратно собрала в мешочек землю. Следом достала из кармана плаща бумажку с заклинанием, выданную госпожой Летицией. Текст был, к счастью, на русском, а не на какой-то там латыни, как она опасалась. Зато он оказался гораздо длиннее, чем можно было предположить.

Лия начала тихо читать вслух, стараясь произносить слова с чувством и интонацией.

– ...И пусть ты умер, о чем я очень сожалею, – нараспев читала Лия. – Но ведь любовь сильнее смерти. Так помоги мне обрести любовь и стать невестой...

Слова ей понравились и даже вдохновили, особенно фраза про любовь, что сильнее смерти. С каждым предложением читалось все легче и легче. Она запнулась лишь один раз, когда мимо проходила какая-то старушка. Застеснявшись, Лия опустила голос до шепота, но старушка все равно остановилась, пристально глядя на девушку. Затем, перекрестившись, спешно пошла своей дорогой.

Закончив читать, Лия выдохнула. Вокруг ничего не изменилось. Если Егор Молодцов и подал какой-то знак, что услышал ее просьбу, то она его не заметила. Пожав плечами, она двинулась к выходу с кладбища.

Пора было приступить ко второй части ритуала. Для этого следовало насыпать кладбищенской земли под порог дома того, кого она собиралась приворожить. Адрес Егора она знала, хоть и ни разу не была у него дома. Процедура была вроде бы простая, но требующая осторожности. Вряд ли она сможет объясниться, если Егор вдруг откроет дверь квартиры и застанет ее за рассыпанием земли у своего порога. Желательно, чтобы его в этот момент вообще не было дома.

Поразмыслив, Лия решила взять на работе отгул. Была пятница, а рабочий день – единственное время, когда можно точно не опасаться прихода Егора. Проснувшись утром и позавтракав, Лия на всякий случай дождалась десяти часов утра и поехала на квартиру своего любимого. Там она дождалась, пока из дома выйдет один из жильцов, и нырнула в прохладный сумрак подъезда. На пятый этаж она поднималась максимально тихо, периодически оглядываясь и опасаясь встретиться с кем-то из соседей.

Оказавшись у двери, Лия по номеру на двери убедилась, что это и правда квартира Егора, после чего спешно рассыпала у самого порога землю. Утрамбовав ее носком туфли в тонкую, едва заметную линию, она бросилась вниз по лестнице.

Вернувшись домой, Лия, согласно инструкциям колдуньи, достала мешочек с оставшейся землей и уложила в него заранее припасенную фотографию Егора. Затем достала ножницы и отстригла у себя прядь волос, бросив в мешочек и ее тоже. Следом она прогулялась до ближайшего парка, где с помощью саперной лопатки закопала мешочек под недавно посаженной березой.

– Молодое дерево будет символизировать начало ваших отношений, которые со временем будут только крепчать, – объяснила тогда госпожа Летиция.

Лия поднялась на ноги и отряхнула с колен землю. Что ж, ритуал проведен. Теперь остается только ждать.

Все выходные Лия провела как на иголках. Она не могла дождаться понедельника, то и дело представляя, как Егор подойдет к ее столу, завяжет непринужденную беседу, а в конце будто бы между прочим пригласит куда-нибудь сходить после работы...

В понедельник утром Лия впорхнула в офис как на крыльях, но радостный порыв натолкнулся на мрачные взгляды коллег. Оказалось, что на выходных от сердечного приступа скончался Егор. Похороны были назначены на вторник. Сердце Лии ухнуло куда-то в пустоту, да так там и осталось, а сама она без сил опустилась на стул и закрыла лицо руками.

Работать она в тот день не могла, и начальство согласилось отпустить ее домой. Чувствуя себя совершенно потерянной, она кое-как добрела домой. Казалось, все вокруг посерело, а из нее самой вырвали что-то очень важное. Возможно, душу.

«Жизнь кончена», – отстраненно думала Лия, открывая замок квартиры. Усевшись на диван в гостиной, она бездумно уставилась в пустоту. Слезы непроизвольно катились по щекам, а в голову лезли мысли одна страшнее другой.

Она чувствовала, что Егор погиб из-за нее. Да и как могло быть иначе. О его проблемах с сердцем никто из коллег никогда не слышал. Лия была уверена, что их и не было – вплоть до этих выходных. Если бы не она, Егор наверняка был бы жив. А теперь все. Ничего не исправить.

«Кладбищенский приворот – очень опасная вещь», – вспомнились ей слова госпожи Летиции.

Обида и чувство вины затопили сердце. Лия откинулась на подушки и зарыдала с новой силой.

Через пару дней она нашла в себе силы вернуться на работу. Отсидев положенные восемь часов, она как сомнамбула побрела домой. Жила она не очень далеко от офиса, поэтому любила пройтись до дома пешком.

Погруженная в свои мысли, Лия не сразу заметила, что за ней следят. Силуэт парня, одетого во что-то темное, уже несколько раз мелькал позади. Ее преследователь даже не пытался скрыть свой интерес, но пока предпочитал держаться на расстоянии. Лия ускорила шаг, парень тоже пошел быстрее. До подъезда оставалось всего пару минут ходьбы, и тогда она побежала.

Бежать на каблуках было неудобно, но она все же успела добраться до подъезда раньше, чем ее настиг преследователь. Достав на ходу ключи, она мгновенно открыла домофон и юркнула в подъезд.

Не теряя времени, Лия бросилась вверх по лестнице. Когда она вставляла ключ в замочную скважину, то услышала пиликанье домофона. Кто-то вошел в подъезд. Лия была уверена, что это преследующий ее парень.

Лишь когда дверь квартиры захлопнулась, а два замка щелкнули, Лия смогла выдохнуть. Кажется, спаслась. Погоня отняла немало сил, и Лия в изнеможении опустилась на диван. А вскоре сама не заметила, как уснула.

Проснувшись она в темноте. Видимо, пока она спала, наступила ночь. В комнате почему-то было холодно. Неужели она забыла закрыть окно? Оглядевшись, она поняла, что темнота не была сплошной. Где-то справа виднелся крохотный огонек. Похоже, зажженная свеча. Огонек висел в воздухе и медленно приближался к ней.

До Лии дошло, что свеча двигалась не просто так. Ее кто-то держал в руке.

Кто-то, кто находился в гостиной вместе с ней.

Словно желая помочь ей, свеча чуть приподнялась, осветив лицо гостя. Она сразу узнала его, хоть и видела всего раз в жизни – на надгробном памятнике Егора Молодцова. Того самого покойника, которого она попросила устроить свою личную жизнь.

И вот Егор Молодцов собственной персоной стоял перед ней. Лицо его было бледным и каким-то восковым, под стать зажатой в руке свечке, а на черном костюме виднелись следы грязи.

Лия хотела закричать, но горло сдавил спазм.

– Неужели ты не рада меня видеть? – спросил с ухмылкой мертвец. Его тихий голос походил на шелест октябрьской листвы.

Лия открыла рот и неожиданно для себя самой выпалила:

– Ты убил моего Егора!

Улыбка покойника стала шире.

– Мне не нужны соперники, – прошелестел он.

– Чего ты хочешь? – подавив дрожь, спросила Лия.

– Я пришел за своей невестой.

От этих слов Лия задрожала.

– Но это... невозможно, – пробормотала она.

– Все возможно, – возразил Егор. – Ведь любовь сильнее смерти, не так ли?..

\* \* \*

Меня история Наташи впечатлила. Должен признаться, что не ожидал от нее настолько жесткой – и да, довольно страшной – истории.

– Слушай, свет очей моих, – сказал я. – Надеюсь, со мной ты ничего такого проворачивать не будешь?

Наташа улыбнулась и покачала головой.

– Но все зависит от тебя, – добавила она с хитринкой во взгляде.

Я сделал большие глаза и демонстративно отодвинулся подальше от нее.

Тут я заметил, что молчавший до сих пор Влад что-то ищет в смартфоне.

– Нет, не могу найти, – разочарованно произнес он и отложил смартфон. – Думал, может, по случаю Хэллоуина он появится...

– Кто? – хором спросили мы с Наташей.

– Не кто, а что, – педантично поправил Влад. – Знаете легенду про страшный Ютуб-канал? Нет? Тогда слушайте...

## Страшный Ютуб-канал

На просторах интернета бытует легенда про так называемый «Страшный Ютуб-канал». Имя это скорее собирательное, поскольку название самого канала никто точно не знает. Говорят, что обычно это сочетание случайных букв и цифр без какого-либо смысла.

Канал этот будто бы и существует и не существует одновременно. Этаким Ютуб-канал Шредингера. Вроде как он появляется на короткое время, а затем вновь исчезает, уходя в глубины даркнета. И выложены на этом канале очень странные видео. Они не всегда пугающие, в том плане, что это не типичный канал со скримерами или страшилками. Видео там на первый взгляд совсем не страшные. Но это только на первый взгляд.

Канал этот вроде бы американский, по крайней мере если судить по обстановке, хотя некоторые видео могли быть сняты и в других странах. Поэтому история будет про одного парня по имени Норвилл, который однажды случайно наткнулся на этот канал.

Норвиллу было двадцать четыре года, и он работал доставщиком пиццы в ночную смену. Работать он предпочитал ночью по двум причинам: во-первых, заказов меньше, а во-вторых, платят больше.

Последний пункт был для него важнее всего. Норвилл очень хотел накопить необходимую сумму, чтобы пойти учиться в колледж, куда ему не удалось поступить сразу после школы. За несколько лет он сменил множество работ, от посудомойщика до работника прачечной, а теперь трудился курьером, стараясь сэкономить каждый заработанный доллар.

Досуг Норвилл проводил в основном за чтением книг, взятых из библиотеки, и просмотром видео в интернете. В плане контента он всегда тяготел к хоррору и мистике.

Однажды после обеда, когда до смены оставалось несколько часов, Норвилл решил заглянуть на Ютуб и посмотреть что-нибудь криповое, чтобы встряхнуться и пощекотать нервишки перед работой. В рекомендациях он обратил внимание на необычное двухминутное видео, название которого состояло из смеси букв и цифр. Норвилл заметил, что и само название канала сделано по той же схеме. Превью выглядело как простой темный прямоугольник, так что невозможно было понять, о чем будет ролик. Норвиллу стало любопытно, и он кликнул по ссылке.

На видео он увидел большое темное помещение, а в его дальней части – длинный стол, заставленный закусками. Люди за столом о чем-то переговаривались, наливали себе из графинов напитки, накладывали еду. Казалось бы, обычное застолье, вот только все присутствовавшие на нем люди были в странных костюмах со звериными масками. Маски были объемными, из-за чего головы казались непропорционально большими. Норвилл разглядел медведя, свинью, сокола, зайца, сову, лису и еще нескольких животных, прежде чем видео неожиданно закончилось.

Комментарии под роликом были отключены, никакого описания или пояснения Норвилл тоже не нашел. Пожав плечами, он решил глянуть, что еще есть на необычном канале. Выяснилось, что абсолютно все ролики являются комбинацией букв и цифр, поэтому он наугад кликнул на один из них.

Видео показывало детскую площадку, в центре которой на качелях качалась маленькая девочка. Вернее, Норвиллу показалось, что это девочка. Съемка началась издалека, но оператор постепенно приближался к качелям. Когда он подошел достаточно близко, стало понятно, что это кукла. Очень реалистичная, выполненная в натуральную величину и одетая в красивое белое платье, но все же кукла. Тем не менее, она продолжала раскачиваться на качелях без посторонней помощи, глядя куда-то перед собой.

«Ветер», – подумал Норвилл. И правда, сколько силы нужно, чтобы привести в движение качели с куклой на сиденье? Но потом он обратил внимание на соседнее сиденье.

Оно висело неподвижно.

Звука ветра на камере тоже не было.

А еще оператор, видимо, специально начал снимать издали, чтобы показать, что качели никто не раскачивает.

Видео длилось шесть минут, в течение которых кукла под скрип железа раскачивалась на пустой детской площадке. В самом конце качели медленно остановились, и какое-то время камера показывала замершую на сиденье куклу. А за секунду до окончания ролика кукла подняла голову и посмотрела прямо в камеру.

Норвилл вздрогнул под взглядом ее пластмассовых глаз.

Третье видео было снято камерой видеонаблюдения, установленной над входной дверью частного дома. В поле зрения камеры попал парень лет двадцати, вошедший на участок. Приблизившись к двери, он огляделся по сторонам. Заметив камеру, ухмыльнулся прямо в объектив, после чего сделал очень странную вещь: принялся отступать спиной вперед, по-прежнему улыбаясь и не отводя глаз от камеры. Все выглядело словно в обратной перемотке. Норвилл так бы и подумал, если бы вдалеке с обычной скоростью не проехала машина, тем самым доказав, что видео проигрывается как надо. Забора вокруг дома не было, поэтому парень дошел до тротуара и пошел дальше, все так же спиной вперед и ни разу не обернувшись, пока не вышел из кадра.

Норвилл пытался осмыслить увиденное, когда автоматически включилось следующее видео. Качество съемки было ниже, чем у остальных, поскольку оно было снято с видеорегистратора. На видео машина ехала ночью по обычной лесной дороге. Свет фар мелькал впереди, а вокруг во мраке виднелись деревья с пышной листвой. Вдруг машина стала замедляться и остановилась. Послышался звук открывшейся двери, затем камера дернулась и оказалась снаружи. Видимо, водитель взял ее в руки и куда-то понес. Пошел он не вдоль дороги, а прямо в лес, углубляясь в него все больше. Шел явно не просто так, а в какое-то конкретное место. Поскольку была ночь, а оператор освещал путь лишь слабым фонариком, на камере мало что можно было разобрать, кроме звуков ночного леса. Но только до определенного момента.

После пяти минут блуждания оператор вывалился на поляну. Там фонарик осветил силуэты пяти клоунов, одетых совершенно одинаково. У каждого в руках была лопата. Судя по всему, пока их не прервали, клоуны копали что-то в дальней части поляны. Заслышав шум, они остановились и молча уставились на оператора, опустив лопаты. На этом видео закончилось.

Норвилл хотел закрыть вкладку, но не успел – почти сразу после окончания ролика с клоунами начался новый, и Норвилл не нашел в себе сил отвести взгляд.

Видео было самым коротким, всего двадцать секунд, и показывало девушку, крутившуюся перед зеркалом. Похоже, она оценивала, как на ней сидит новая фиолетовая кофточка. Судя по довольной улыбке, результат ей нравился. Норвилл догадался, что ролик, скорее всего, снят в примерочной магазина одежды. Обернувшись к оператору, девушка спросила:

– Что скажешь?

Она явно напрашивалась на комплимент, но оператор ничего не ответил, продолжая снимать девушку – и зеркало за ней. Через пару секунд видео закончилось. Норвилл растерялся. Казалось, уж здесь-то не было ровным счетом ничего странного или пугающего. Лишь просмотрев ролик еще два раза, он увидел то, чего не замечал до сих пор. От увиденного у него волосы на затылке зашевелились.

Все дело было в зеркале, вернее, в отражении. Когда девушка обернулась, ее отражение не повторило за ней это движение. Оно продолжало смотреть вперед, с улыбкой глядя на оператора из зеркала, прямо поверх плеча настоящей девушки.

На канале было еще много других видео, но Норвилл решил, что на сегодня с него хватит.

Смена в пиццерии началась как обычно. Работы было много, и Норвилл носился туда-сюда по городу, доставляя свежую пиццу. Около одиннадцати вечера, когда работы несколько поубавилось, через сайт поступил новый заказ. Его поручили Норвиллу. Заказ был всего на одну пиццу стандартного размера, а ехать предстояло далеко. Чаявых с такого чека много не дадут. Но делать нечего.

Доехав по навигатору до нужного места, Норвилл удивился: по адресу оказалась давно не работавшая бумажная фабрика. Неприятный холодок пробежал вдоль позвоночника. Неужели заказ окажется пустышкой?

Фабрика выглядела необитаемой, но он подумал, что, возможно, ее переоборудовали под офисы. Либо же в заброшенном здании весело проводили время подростки, которым захотелось перекусить.

Припарковавшись под фонарем, Норвилл схватил аппетитно пахнущую пиццу и пошел к двери. Там он увидел, что вход наглухо заколочен досками.

Норвилл достал смартфон и попробовал перезвонить по номеру, оставленному заказчиком. Голос в трубке сообщил, что номера не существует. Норвилл расстроился еще больше. Наверняка заказ оформил какой-то шутник и указал несуществующий номер телефона.

Норвиллу страшно не хотелось ехать обратно в пиццерию. В тех случаях, когда курьер по тем или иным причинам не доставлял заказ клиенту, сумму вычитали из зарплаты. И пусть его вины в этом не было, он знал, что прижимистый начальник обязательно удержит плату за треклятую пиццу...

Как утопающий, что хватается за соломинку, Норвилл решил обойти вокруг здания в попытках найти другой вход. Ему повезло: в боковой части фабрики обнаружилась дверь, незапертая и незаколоченная. Стоило оказаться внутри, Норвилла тут же поглотили тишина и темнота огромного пустого пространства. Тишина, впрочем, была вскоре нарушена отголосками звуков, словно кто-то тихо разговаривал на другой стороне фабрики.

– Эй! – позвал Норвилл. – Есть тут кто?

Ему ответило многогранное эхо собственного голоса.

Потоптавшись на месте, он двинулся к центру фабрики. Чем дальше он шел, тем отчетливее слышались голоса. Вскоре он заметил сбоку от себя лестницу. Звуки, похоже, исходили из подвала. Там явно кто-то был, Норвилл даже различил какие-то мерцающие огоньки.

– Эй, ребята! – крикнул он. – Пиццу заказывали?

Разговоры внизу не прекращались, и тогда он решил спуститься.

В подвале было светлее, чем на первом этаже, однако Норвилла смутило не это.

Он взирал на длинный стол, за которым сидели люди в звериных костюмах. Конечно, он сразу узнал их. Сокол, сова, свинья и остальные. Такие же, как на видео, правда, в реальной жизни они совсем не походили на переодетых в костюмы людей. Напротив, создавалось ощущение, что они вовсе не были людьми.

Норвилл отметил еще одну странность: в отличие от видео, на столе не было еды.

В уме пронеслась самая глупая из всех возможных мыслей: одной пиццы на всех не хватит...

Присутствующие за столом прекратили свои разговоры и повернулись к Норвиллу. В их необычных, так не похожих на человеческие, глазах он прочитал невысказанный ответ.

Никто и не собирался есть на ужин пиццу.

Сегодня в меню другое блюдо.

Норвилл выпустил из рук коробку и сделал шаг назад. А следом чьи-то мощные руки опустились ему на плечи.

Поговаривают, что вскоре на страшном Ютуб-канале, который то появляется, то исчезает, выложили новый ролик. На нем – видео с камеры наблюдения в ночном режиме. Разре-

шение камеры не позволяет рассмотреть детали, но видно, как долговязый парень в форме курьера с коробкой пиццы в руках обходит здание по периметру, после чего замечает боковую дверь и входит внутрь. Кто-то даже опознал в парне пропавшего недавно курьера по имени Норвилл Роджерс.

Дальше запись убыстряют, проматывая вперед на большой скорости вплоть до следующей ночи. Сделано это для того, чтобы показать: паренек с пиццей так и не вышел наружу.

За это время из фабрики вообще никто не выходил.

Говорят, видео даже изучали в полиции, но так и не смогли найти концов. Проверили также саму фабрику, но не нашли никаких следов того, что там кто-то недавно побывал.

А страшный Ютуб-канал до сих пор иногда всплывает на просторах сети. И там периодически появляются новые странные видео.

\* \* \*

– Вот такая городская легенда, – закончил Влад.

– Хорошая история, – похвалил я. – Люблю такие, где толком ничего не понятно, но все равно стремно. У меня тоже есть одна похожая.

## Маска

История будет про мальчика Петю, восьми лет от роду. Жил Петя с родителями в большом частном доме со множеством комнат, высокими потолками и длинными коридорами. Небедно, в общем, жили, но не суть.

В один вечер случилось так, что Петя остался в доме один. Его мама уехала на несколько дней в командировку, а папа должен был присутствовать на какой-то скучной деловой встрече. Постоянной прислуги, несмотря на достаток, родители не держали, а потому выходило, что до поздней ночи Пете предстоит куковать в одиночестве.

Надо сказать, что мальчиком он рос ответственным и храбрым, поэтому родители, невзирая на юный возраст, без особых колебаний оставили его одного. Сам Петя по поводу своего одиночества тоже не переживал. Быстро разделавшись с домашкой, он перекусил оставленным ему ужином, после чего уселся в гостиной за приставку.

Поначалу все шло как обычно. Петя втянулся в игру и уже прошел пару сложных миссий, как вдруг почувствовал, что ему что-то мешает. Повернувшись в сторону коридора, он вздрогнул от неожиданности. В большом зеркале гостиной отражалось ухмыляющееся белое лицо.

Довольно быстро мальчик пришел в себя, догадавшись, что никакое это не лицо, а всего-навсего маска, пусть и довольно жуткая. Выглянув в коридор, он убедился, что маска – белая с узкими черными, словно зазубренными, полосами – висит на стене в углу.

Тут стоит упомянуть, что отец Пети был страстным любителем антиквариата и частенько приобретал на аукционах новые экземпляры. Но вместо того, чтобы хранить свою постоянно пополняющуюся коллекцию в кабинете, он обычно расставлял купленные раритеты по дому, стараясь, чтобы они гармонично вписывались в интерьер той или иной комнаты.

Петя знал, что у отца также имелась коллекция каких-то редких африканских масок, которые очень походили на ту, что сейчас висела в коридоре. Петя не помнил конкретно эту, но был уверен, что это очередное папино приобретение. Он уже привык к тому, что в большом доме то тут, то там появляются новые вещи. Хотя какие они новые? От большинства разило затхлостью и пылью, а некоторые и вовсе выглядели так, словно их нашли на помойке.

В общем, маска Петю не смутила, и он вернулся к игре. Но сосредоточиться почему-то не получалось. То и дело боковым зрением он замечал отражающуюся в зеркале маску. Ему начало казаться, что она будто бы шевелит нарисованными морщинами и подмигивает ему, как самое настоящее лицо. Но как только он поворачивался, лицо вновь превращалось в неподвижную маску.

Продолжая играть, Петя все чаще косился в зеркало. Он не желал признаваться в этом даже себе, но маска начинала его пугать. Ему не нравился сам факт того, что она находилась совсем рядом, в темном углу коридора...

И, кажется, наблюдала за ним.

Тут Пете пришло на ум простое решение. Он даже хихикнул, чувствуя себя полнейшим дураком от того, что не подумал о таком раньше. Ведь можно просто завесить чем-нибудь маску! Висела она довольно высоко, но с помощью стула он сможет до нее дотянуться.

Как я уже говорил, Петя рос ответственным мальчиком и боялся повредить папины раритеты. Поэтому он решил для начала позвонить отцу и спросить разрешения завесить маску. Отец удивился его звонку и даже не понял, о какой маске идет речь. В конце концов, устав слушать сбивчивые описания Пети, он попросил сфотографировать маску на смартфон и переслать ему. Петя так и сделал.

Звонок отца раздался меньше чем через минуту.

– Петя, слушай внимательно, – отец говорил быстро и отрывисто. – Ты должен как можно быстрее выйти на улицу.

– На улицу? – мальчику показалось, что он ослышался.

– Именно, – с напором подтвердил отец. – Беги на улицу через дверь в гостиную. И как можно скорее. Самое главное – ни в коем случае не возвращайся в коридор, слышишь? Ни в коем случае!

– Но почему?

На том конце повисла пауза.

– Потому что у меня никогда не было такой маски.

Петя сглотнул и медленно обернулся в сторону коридора.

Маска больше не отражалась в зеркале.

Теперь она висела в воздухе и, хищно ухмыляясь, заглядывала в гостиную.

\* \* \*

Едва я закончил историю, в дверь позвонили. Мы втроем подпрыгнули от неожиданности.

– Вот он какой, скример в реальной жизни, – пробормотал я, выходя из комнаты в прихожую.

У родителей есть ключи, а никого другого мы в этот вечер не ждали, поэтому первым делом я заглянул в глазок. Лестничная площадка была ярко освещена новенькой мощной лампочкой, которую папа вкрутил буквально сегодня утром.

За дверью никого не было.

«А ведь такой свет вполне может приманить какого-нибудь духа», – хмыкнул я про себя, вспоминая собственную историю про ирландца Барта.

Вернувшись в комнату, я сообщил друзьям, что тревога оказалась ложной.

– Наверное, дух приходил, угощения просил, – с иронией заметил Влад.

Да уж, правду говорят, что у дураков мысли сходятся...

Но тут звонок в дверь раздался снова. Улыбки как-то сразу сползли с лиц.

Вздыхнув, я поплелся открывать. Квартира все-таки моя, значит, и обязанности швейцара на мне.

В глазок я опять никого не увидел, но на сей раз этим не ограничился. Открыв дверь, я убедился, что глазок не врал и площадка действительно пуста. Даже прошелся пару метров до лестницы, посмотрел вверх и вниз на случай, если кто-то спрятался на лестничных пролетах, но никого не обнаружил.

Тут мне вспомнились слова Влада про духа, и я громко сказал:

– Извиняй, дух, угощений сегодня не будет. Кризис. Посиди годик на диете, окей?

Не знаю, зачем я это сказал. Чувствовал я себя до ужаса глупо, разговаривая с пустотой, поэтому поспешил закрыть дверь и вернуться в комнату.

– ...Я бы никогда не согласилась работать в ночную смену, – говорила Наташа. – Всякое может произойти...

– О чем разговор? – встрял я.

– Наташа вспомнила одну историю, которая в ее родном городе произошла, – пояснил Влад.

– Это тоже что-то вроде городской легенды, – пояснила Наташа. – У нас ее иногда рассказывали. Случилась она с девушкой, что работала в круглосуточном супермаркете в ночную смену...

## Не смотри на него

Саша подперла щеку рукой и уставилась в телефон. Посетителей сегодня было немного, а когда стрелки часов перевалили за полночь, магазин окончательно опустел. Тем лучше. Нет посетителей, значит, кассир тоже никому не нужен. Быть может, даже получится вздремнуть, положив голову прямо на стойку.

Саша уже полгода работала ночным кассиром в круглосуточном супермаркете. Несмотря на сбитый режим сна, работа ей нравилась. Из всех подработок, что она, студентка-третьекурсница, могла найти, эта была самой денежной. А еще самой ненапряжной.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.